

Война на Халхин-Голе: место в мировой истории

В августе 2009 г. исполнилось 70 лет совместной победы вооруженных сил СССР и МНР над войсками милитаристской Японии и созданного ею марионеточного государства Маньчжоу-Го в необъявленной войне на р. Халхин-Гол, расположенной в Восточной Монголии. В России и Монголии был проведен ряд мероприятий, посвященных этой знаменательной дате. Не случайно первый официальный визит президента России Д.А. Медведева в Монголию был приурочен к празднованию этого юбилея. Вручая российские награды монгольским ветеранам, Д. Медведев отметил, что в памяти народов России и Монголии "навсегда останутся боевые страницы нашего содружества, те, кто разгромил агрессора, отстоял территориальную целостность Монголии и, в конечном счете, способствовал уничтожению врага в ходе Второй мировой войны".

Вторая мировая война, как известно, началась 1 сентября 1939 г., когда боевые действия на Халхин-Голе еще не были закончены. Самая масштабная и кровопролитная мировая война, которая продолжалась в течение долгих шести лет, естественно, заслонила, отодвинула на задний план локальный военный конфликт на Халхин-Голе. Однако с течением времени становится все более очевидным, что события на Халхин-Голе не были незначительным пограничным конфликтом, что они оказали непосредственное и весомое влияние на условия возникновения Второй мировой войны, расстановку сил ведущих держав, ход и конечные результаты глобального конфликта, на формирование новой системы международных отношений в регионе и мире.

За истекшие десятилетия в России, Монголии, Японии, США и других странах написаны и опубликованы многочисленные исследования военных историков, журналистов, воспоминания непосредственных участников тех сражений. Однако, как показали последующие события, между военными историками и исследователями разных стран по-прежнему сохраняются существенные расхождения по ряду важных вопросов. В частности, как точнее правильнее называть эти события? "Необъявленная война", как назвал их в своих мемуарах "отец" Халхин-Гольской победы Г.К. Жуков, или "Сражение на Халхин-Голе" (the Battle of the Khalkhyn Gol), как считают некоторые российские и зарубежные исследователи, или "Номонханский инцидент", как это принято в японской и американской историографии? Каковы были истинные причины вооруженного конфликта? Какую роль в нем играли МНР и Советский Союз, с одной стороны, и Маньчжоу-Го и Япония, с другой? Какова была политическая, социально-экономическая и психологическая обстановка в этих странах накануне и во время войны? Были ли события на Халхин-Голе связаны с событиями в Европе, с подготовкой ведущих европейских держав Европы и США к надвигавшейся мировой войне, в частности, с подписанием пакта о ненападении между СССР и Германией?

Какое влияние победа советско-монгольских войск на Халхин-Голе оказала на расстановку сил великих держав в мире накануне и в ходе Второй мировой войны, на ее конечные результаты?

Недавно по инициативе монгольских и японских ученых была предпринята очередная совместная попытка историков заинтересованных стран обсудить эти и другие спорные вопросы и по возможности придти к общему пониманию.

2—5 июля 2009 г. в Улан-Баторе прошел международный научный симпозиум “Халхингольское сражение (Номонханский инцидент) в мировой истории: познавая прошлое и обсуждая будущее”, организованный Главным архивным управлением Монголии, японской Ассоциацией глобальных исследований Секигути (Sekiguchi Global Research Association, SGRA) и Институтом истории АН Монголии при поддержке посольств Японии, России и США в Улан-Баторе. Спонсорами этого представительного научного форума выступили несколько фондов и организаций Японии (Японский фонд, Фонд Кадзанкай и др.), США (Фонд Аратани), Кореи (Центр исследований будущих человеческих ресурсов), Монголии (Ассоциация монгольских архивистов и историков, Телеком-Монголия, НПО “Русский фонд” и др.).

В работе симпозиума приняли участие около 50 ученых из Монголии, России, Японии, США, КНР, Великобритании, Республики Корея и Тайваня. В работе симпозиума принял заочное участие один из немногих ныне здравствующих российских участников боевых действий на Халхин-Голе, штурман скоростного бомбардировщика, 91-летний ветеран трех войн, полковник в отставке, доктор исторических наук, проф. **Николай Иванович Ганин**, который представил доклад (совместно с В.В. Грайворонским), но по состоянию здоровья не смог лично приехать в Улан-Батор.

В состав российской делегации вошли директор Бурятского научного центра СО РАН, директор Института монголоведения, тибетологии и буддологии СО РАН (ИМБиТ СО РАН), чл.-корр. РАН **Б.В. Базаров**, заместитель директора ИДВ РАН, руководитель Центра СВА и ШОС, д.и.н., проф. **С.Г. Лузянин**, заведующий сектором Монголии ИВ РАН, д.и.н. **В.В. Грайворонский**, глава представительства Республики Бурятия в Монголии, д.и.н., проф. **В.Ц. Ганжуров**, д.и.н., проф. **Л.В. Курас** (ИМБиТ СО РАН), к.и.н. **И.Г. Аюшеева** (Бурятский госуниверситет), к.и.н. **В. Шулатов** (ДВНЦ, в настоящее время стажер Университета Кейо, Япония).

Среди японских участников были такие известные монголоеды, как почетный профессор Университета Хитоцубасы **Танака Кацухико**, профессор Токийского университета зарубежных исследований **Футаки Хироси**, профессор того же университета **Окада Кадзуюки** и др. США представляли научный сотрудник Национального совета по евроазиатским и восточноевропейским исследованиям, доктор (Ph.D) **Стюарт Д. Голдман** и известный монголоед, профессор Института монголоведения Университета Индиана **Кристофер Этвуд**, Великобританию — проф. **Дж. Хамельтон** (Университет Аичи, Япония), проф. **Урадын Е. Булаг** (Кэмбриджский университет), Китай — филолог из Университета Внутренней Монголии **Б. Чойролжав**, Южную Корею — профессор Университета Донг-А Сук **Чжун Хан** и др. От Монголии участвовали многие известные ученые, в том числе акад. **Ж. Болдбаатар**, доктора наук **Ч. Дашдаваа**, **Б. Шагдар**, **Д. Гомбосурэн**, **Ц. Батбаяр**, **Р. Болд**, **Д. Цэдэв** и др.

На открытии симпозиума с приветствиями выступили начальник Главного архивного управления Монголии, к.и.н. **Д. Ульзийбаатар**, министр юстиции и внутренних дел Монголии **Ц. Нямдорж**, президент Академии наук Монголии, акад. **Б. Чадраа**, представитель японской Ассоциации глобальных исследований Секигучи г-жа **Джунко Иманиши**. На первом пленарном заседании были заслушаны четыре основных доклада: “Некоторые проблемы изучения истории Халхин-Гольского сражения” (д.и.н., проф. Ч. Дашдаваа, директор Института истории АН Монголии), “Сражение на реке Халхин-Гол в перспективе восточно-азиатской геополитики: исторический опыт и уроки 1930-х гг.” (чл.-корр. РАН Б.В. Базаров), “Против панмонголизма — предполагаемая мотивация событий на Халхин-Голе” (проф. Танака Кацухико, Япония), “Влияние Халхин—Гола на начало, ход и итоги Второй мировой войны” (д-р Стюарт Д. Голдман, США).

В начале своего доклада **Ч. Дашдаваа** подчеркнул, что война 1939 г. на Халхин-Голе занимает особое место в истории Монголии в XX в. Неслучайно монгольские историки разных поколений создали немало трудов об этой войне. Докладчик отметил также вклад зарубежных ученых, особенно российских и японских. В результате этих исследований, по его мнению, появились труды, объясняющие с научных позиций главные вопросы истории событий на Халхин-Голе. В большинстве исторических исследований, посвященных Халхин-Гольскому сражению, конкретно показано, что японские милитаристы, начиная с 1930-х гг., с помощью военной силы захватили территорию Северного Китая, Внутреннюю Монголию и Маньчжурию и поэтапно расширяли свои действия, направленные на подготовку к нападению на территорию МНР. Пятимесячная война на Халхин-Голе была началом осуществления заранее спланированных, тщательно продуманных действий по реализации тех задач, которые были поставлены в известном “меморандуме Танаки”. В связи с этим Ч. Дашдаваа критически оценил позицию тех историков, которые вообще отрицают сам факт существования “меморандума Танаки”. Между тем в ходе дискуссии японские ученые Х. Футаки и К. Танака продолжали утверждать, что ни сам документ, ни его копия до сих пор не обнаружены.

Далее Ч. Дашдаваа отметил, что с переходом Монголии к демократическому строю в начале 1990-х гг. в исследованиях по истории Монголии XX в. возникла новая атмосфера, появились новые подходы, в том числе и к изучению истории войны на Халхин-Голе. В частности, были сделаны важные шаги по изучению таких ранее закрытых тем, как политические репрессии против офицеров и солдат монгольской армии в самый разгар войны на Халхин-Голе и их последствия, трагическая судьба 22-го кавполка, общие потери Монголии в живой силе и др. Монгольские исследователи проделали большую работу по разработке таких вопросов, как заключительный этап Халхин-Гольской войны, значение победы советско-монгольских войск в этом сражении и его уроки. Вместе с тем, докладчик отметил, что на протяжении многих десятилетий среди монгольских историков-марксистов существовала тенденция к одностороннему освещению этих вопросов. В последние годы происходят позитивные изменения в этом отношении. Крупные шаги сделаны в исследовании проблем Халхин-Гола в рамках мировой и азиатской геополитики, в частности, в связи с заключением пакта о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. Победа на Халхин-Голе и участие МНР на стороне союзников во Второй мировой войне оказали большое влия-

ние на международное признание Монголии в качестве независимого государства.

Исследования истории войны на Халхин-Голе продолжают. Еще предстоит большая работа по ее углубленному изучению, по подготовке крупных, обобщающих исследований.

Ч. Дашдаваа особо отметил, что с начала 1990-х гг. монгольские, российские и японские исследователи стали объединять свои усилия в изучении истории войны на Халхин-Голе и уже добились определенных успехов. Регулярно стали проводиться совместные конференции и симпозиумы в Улан-Баторе, Москве и Токио. В 2005 г. Институт истории АНМ совместно с ИМБит СО РАН при поддержке посольства России в Улан-Баторе опубликовал совместный труд “Вторая мировая война и Монголия”. В настоящее время реализуется совместный проект “От Халхин-Гола до линкора “Миссури”. В Институте истории АНМ завершено написание крупного коллективного исследования “Монголия в период Второй мировой войны”. Научно-исследовательский Институт обороны Министерства обороны Монголии готовит труд по историографии сражения на Халхин-Голе. В заключение докладчик подчеркнул, что тема войны на Халхин-Голе по-прежнему имеет не только научное, но и политическое значение, она нуждается в дальнейшем более углубленном изучении.

Б.В. Базаров (Россия) в своем докладе “Сражение на р. Халхин-Гол в перспективе восточно-азиатской геополитики: исторический опыт и уроки 1930-х гг.”, отметил, что эта битва стала высшей точкой геополитического противостояния в этом обширном регионе, новой формой его развития. По мнению докладчика, доктрина японского генерала Танаки — это ключевая формула для понимания тех событий, которые развернулись в регионе в 1930-х гг. Это был не авторский документ, а коллективно выработанная доктрина, отражавшая современный этап развития Японии, которая испытывала иллюзии относительно своего превосходства и всемогущества, способности перекроить мировой порядок в Азии в своих интересах. Конфликт был неизбежен. СССР был вынужден принять меры по укреплению своей безопасности на Дальнем Востоке, в том числе и путем заключения Протокола о взаимной помощи с МНР от 12 марта 1936 г. Вместе с тем, СССР и МНР были недостаточно подготовлены к войне. С началом боевых действий сложилась сложная ситуация. Назначение нового военного руководителя Г.К. Жукова было оправданным. В результате генерального наступления 20—23 августа 1939 г. удалось окружить и разгромить японскую группировку. Г.К. Жуков высоко оценивал боевые качества японских солдат и младших офицеров.

Прекращение конфликта на Халхин-Голе было тесно связано с мировой политикой, в частности, с заключением Пакта о ненападении между СССР и фашистской Германией.

Поражение на Халхин-Голе нанесло сильный удар по агрессивным планам Японии. Она была вынуждена отказаться от нападения на СССР и развернуть свою военную доктрину в южном направлении. Монголия еще раз подтвердила высокий уровень своих исторических притязаний на независимость.

Основной докладчик от Японии профессор **Танака Кацухико**, признанный в стране крупный авторитет по истории Монголии, в том числе и по Халхин-Голу, сделал свой доклад “Против панмонголизма — предполагаемая мотивация событий на Халхин-Голе” на русском языке, видимо специально адресуя его,

прежде всего, российским ученым. Обратившись в докладе к воспоминаниям 40-летней давности, ученый рассказал о том, как в 1969 г. он в качестве переводчика сопровождал парламентскую делегацию Японии, которая приехала в Улан-Батор для ведения переговоров о восстановлении дипломатических отношений между Японией и МНР. В состав делегации входили представители четырех политических партий Японии. Делегацию принял тогдашний руководитель страны, генеральный секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии (МНРП) Ю. Цеденбал, который в ходе беседы поднял вопрос о компенсации ущерба, нанесенного Японией во время войны на Халхин-Голе. Однако члены парламентской делегации, сославшись на то, что они якобы мало знакомы с событиями на Халхин-Голе, предложили отложить обсуждение этого вопроса на будущее. Выступая на симпозиуме, Танака Кацухико откровенно рассказал о том, что во время перевода этой фразы Цеденбалу, он добавил от себя, что члены делегации говорят неправду, хитрят. “Тогда Цеденбал, — вспоминал докладчик, — сделал мне замечание, что я как переводчик не должен высказывать свое личное мнение. Это произвело на меня сильное впечатление”. Во время той поездки Танака на улицах Улан-Батора впервые увидел советских военных, на кителях которых были прикреплены нагрудные знаки с надписью “Халхин-Гол August 1939”. Спросив у одного из них “что такое Халхин-Гол?”, он впервые узнал, что русское слово “Халхин-Гол” соответствует японскому “Номон-хан”. Далее докладчик кратко рассказал об истории организации трехсторонних встреч монгольских, российских и японских ученых по проблеме Халхин-Гола, в том числе о своей роли в организации первой такой встречи в Японии.

Главная цель доклада Танака Кацухико, на наш взгляд, состояла в том, чтобы обосновать свой основной тезис о том, что, по его мнению, “обе стороны, т.е. японская Квантунская армия и Советский Союз, не хотели мирно урегулировать вопросы о межгосударственной границе и избежать тем самым военного столкновения двух сторон. Япония и СССР не желали допустить, чтобы халхасцы и баргуты имели возможность мирно договориться между собой”. Тем самым Танака возложил одинаковую ответственность за возникновение войны на Халхин-Голе, как на Квантунскую армию, так и на Советский Союз. Далее докладчик, который, судя по всему, является убежденным и последовательным сторонником идей панмонголизма, т.е. образования единого монгольского государства, объединяющего всех этнических монголов, проживающих в Монголии, России и Китае, перешел к вопросу о том, кто и когда впервые придумал слово “панмонголизм” и какую роль оно сыграло в истории монгольской нации. Танака установил, что слово “панмонголизм” впервые появилось в русской печати 1 октября 1894 г. в поэме русского поэта В. Соловьева, написанной им во время пребывания в Финляндии. При этом докладчик уточнил, что в то время под угрозой панмонголизма В. Соловьев имел в виду угрозу не со стороны собственно монголов, а со стороны всех монголоидов, т.е. представителей желтой расы. Перейдя к оценке практики использования этого понятия в СССР и Монголии в 1920—1930-х гг., докладчик обвинил СССР и Коминтерн в том, что они нарушили ленинский принцип самоопределения наций, произвольно истолковали этот термин, придали ему национальную окраску, приклеили ярлык панмонголизма самому большому национально-освободительному движению монголов в XIX-XX вв. и использовали его для массовых политических репрессий.

Говоря об отношении Японии к движению “панмонголизма”, докладчик отметил, что это понятие изначально было тесно связано с милитаристскими интересами. Поэтому Япония использовала панмонголизм в своих целях, поддерживая его на определенном этапе развития, но в ходе изменения своей политики, уничтожила сторонников этого движения. Однако, по мнению Кацухико Танака, по сравнению с Японией Коминтерн сыграл гораздо более существенную роль в систематической ликвидации этого явления в самом его зародыше.

Докладчик сделал главный вывод: “Халхин-Гол случился потому, что Советский Союз и Квантунская армия, преследуя разные политические цели, хотели окончательно погубить панмонголизм”. Несомненно, доклад Кацухико Танака претендует на новую, оригинальную трактовку основных причин возникновения войны на Халхин-Голе, которая в корне отличается от ныне принятых в России, Монголии и Японии. Действительно, борьба против панмонголизма как идейно-политического движения, враждебного господствовавшей в то время идеологии, велась в СССР и МНР в 1920—1930-х гг., она играла определенную негативную, но далеко не главную роль среди всей совокупности факторов, обусловивших возникновение Халхин-Гольского конфликта. Главной же причиной конфликта была экспансионистская политика правящих кругов тогдашней милитаристской Японии. С начала XX в. и до окончания Второй мировой войны Япония всегда стремилась использовать естественное стремление монгольских народов, оказавшихся исторически разделенными в составе России, Монголии и Китая, к объединению, в том числе и движение панмонголизма, прежде всего для достижения своих экспансионистских целей.

В дополнение к своему докладу К.Танака распространил среди участников симпозиума своеобразный анонс в виде предисловия и заключения к своей новой книге “Номонханская война. Монгольское государство и Маньчжурское государство” (монг.- “*Номонхааны дайн. Монгол улс болон Манж улс*”), которая скоро выйдет из печати на монгольском языке. По словам автора, в этой книге он ставил цель — опираясь на результаты последних научных исследований в этой области, кратко и конкретно рассказать японцам, монголам и другим читателям, что же в действительности представляла собой эта война, что происходило в тылу, причины ее расширения и т.д. Из названия книги видно, что К. Танака — один из первых японских историков, кто признал, что на Халхин-Голе был не пограничный инцидент, а настоящая война с многочисленными жертвами.

Основной докладчик от США **Стюарт Д. Голдман** в докладе “Влияние Халхин-Гола на возникновение, ход и результаты Второй мировой войны” аргументировано показал, что это влияние было весьма существенным. Неслучайно события на Халхин-Голе совпали по времени с подписанием германо-советского пакта о ненападении. Эти два события были непосредственно связаны между собой. По мнению докладчика, в то время, когда в середине 1939 г. Сталин вел открытые переговоры с Великобританией и Францией относительно предполагаемого антифашистского союза и секретные переговоры с Гитлером об их окончательном союзе, он был атакован союзником Германии и партнером по Антикоминтерновскому пакту — Японией. Кошмаром, которого Сталину необходимо было избежать любой ценой, была бы война на два фронта — против Германии и Японии. Идеальным выходом для него было бы, чтобы фашистско-милитаристские Германия, Италия и Япония воевали против буржуазно-демократических

Великобритании, Франции и США, а Советский Союз оставался бы в стороне, пока капиталисты обескровливают друг друга. По мнению докладчика, связь между Халхин-Голом и германо-советским пактом четко прослеживается в опубликованных немецких и советских дипломатических документах того времени и недавно ставших доступными документах КПСС и военной разведки.

Жуков, по мнению С.Д. Голдмана, продемонстрировал свое умение на Халхин-Голе и тем самым завоевал признание Сталина, который доверил ему высокий командный пост в конце 1941 г., в тот самый момент, когда надо было предотвратить надвигающуюся беду. Жуков сумел остановить германское наступление у ворот Москвы в начале декабря 1941 г., в том числе частично благодаря использованию войск, переброшенных с советского Дальнего Востока, когда, по информации Рихарда Зорге, стало известно, что Япония решила не нападать на Дальний Восток СССР, а двинуться в южном направлении.

Докладчик, в частности, отметил, что в то время, когда в середине 1941 г. между руководителями армии и военно-морского флота Японии развернулись дебаты по вопросу о новом нападении на СССР, японский полковник Цудзи Масанобу, который играл очень заметную роль в боях на Халхин-Голе, видимо учитывая полученный там опыт, активно выступал в поддержку предложения ВМФ о развертывании экспансии в южном направлении. Это, как известно, привело к нападению Японии на Пирл-Харбор.

С.Д. Голдман считает, что Халхин-Гол оказал сильное влияние не только на начало и ход Второй мировой войны, но и на ее конечные результаты. Он, в частности, высказал предположение, что если бы Япония, следуя настоятельным рекомендациям Германии, все-таки напала на СССР в конце 1941 г., то она не смогла бы атаковать США в том же году, Сталин не смог бы перебросить дополнительные войска с советского Дальнего Востока на московский фронт и битва под Москвой могла бы завершиться решающей победой Германии, Советский Союз был бы вынужден воевать на два фронта и, возможно, потерпел бы поражение. В таком случае вся история войны и вслед за ней всего мира была бы совершенно иной.

Докладчик пришел к абсолютно правильному, на наш взгляд, выводу: поскольку Халхин-Гол повлиял на конечные итоги самой большой и самой ужасной войны в истории человечества, он заслуживает того, чтобы о нем более широко знали и более тщательно изучали. События на Халхин-Голе должны занять то место в истории, которого они заслуживают.

Уже краткое изложение содержания четырех основных докладов, представленных учеными из Монголии, России, Японии и США, дает достаточное представление о тех проблемах, которые обсуждались на симпозиуме, и о различных подходах к ним.

С.Г. Лузянин в докладе “Дипломатическая история Халхин-Гола” тезисно изложил историю развития субрегиональной системы международных отношений в Северо-Восточной Азии, особенности возникшей новой международной структуры “СССР — МНР — Маньчжоу-Го — Япония”, ее противоречивость и конфликтность, монголо-маньчжоугосские контакты, советско-японские противоречия в отношении Монголии и Маньчжоу-Го, китайский фактор, формирование военно-политической “оси” Москва — Улан-Батор в 1934 и 1936 гг., специфику

советской помощи МНР, дипломатические и политические итоги Халхин-Гола, современный смысл и значение этих событий.

Н.И. Ганин и В.В. Грайворонский в докладе “Война на берегах Халхин-Гола — знаковое событие накануне Второй мировой войны” отстаивали точку зрения о том, что по целям стран-участниц этих событий, по количеству и составу противоборствующих сил, характеру боевых действий и международным последствиям бои на Халхин-Голе далеко выходят за рамки обычного пограничного конфликта и полностью соответствуют определению, которое дал им командующий советско-монгольскими войсками и главный организатор победы Г.К. Жуков — “необъявленная война”. Совместная победа советских и монгольских войск в этой войне имела большое значение для МНР и СССР, для расстановки сил великих держав накануне и в ходе Второй мировой войны, для предотвращения нападения Японии на Советский Союз и ликвидации реальной угрозы войны СССР на два фронта — против фашистской Германии и милитаристской Японии.

Большинство докладов монгольских ученых были посвящены новым и малоисследованным аспектам событий на Халхин-Голе, в том числе военно-политической, социально-экономической и психологической обстановке в МНР накануне и в ходе войны на Халхин-Голе, негативным последствиям массовых политических репрессий 1937—1939 гг., состоянию монгольской армии, мерам, принятым по укреплению ее боеспособности, помощи СССР, использованию опыта Халхин-Гола в ходе Второй мировой войны, международному значению победы советско-монгольских войск и др.

Ц. Батбаяр (Монголия) в докладе “Маньчжурская конференция между МНР и Маньчжоу-Го (1935—1937 гг.)” проанализировал расстановку сил, ход и причины безрезультатности этой конференции. Главные причины, по мнению докладчика, были обусловлены, прежде всего, глубокими противоречиями между СССР и Японией.

В совместном докладе **Ж. Болдбаатара и Р. Болда** “Халхин-Гольское сражение и социально-психологическая атмосфера в Монголии” на основе результатов исторических и психологических исследований и опросов очевидцев была показана тяжелая социально-психологическая обстановка, которая сложилась в стране накануне и в ходе войны в результате массовых политических репрессий 1937—1940 гг.

Жертвам политических репрессий и их влиянию на ход событий на Халхин-Голе посвятил свой доклад “О причинах обвинения жертв политических репрессий 1930-х гг. как “японских шпионов” **Д. Ульзийбаатар**. По мнению докладчика, основные причины и источники этих трагических событий лежат в области геополитических интересов великих держав, обусловленных значением территории Монголии.

Доклады японских ученых **Футаки Хироси** и **Хосокава Гоку** были посвящены результатам специального изучения различных карт пограничного района между МНР и Маньчжоу-Го до и во время конфликта. Как известно, отсутствие взаимно признанных карт государственных границ в этом регионе и противоположная трактовка различных карт, которые находились в распоряжении двух противостоящих сторон, послужила, по утверждению японской стороны, одной из основных причин инцидента. Известный японский монголовед **Х. Футаки** в докладе “О карте маньчжоуго-монгольской границы, составленной в штабе Кван-

тунской армии в 1937 г.” показал, что на карте, которая сейчас хранится в библиотеке Института оборонных исследований Министерства обороны Японии, граница отмечена не по р. Халхин-Гол, а к востоку от нее. Эта карта была составлена с учетом результатов работы специальной экспедиции по уточнению линии границы. Однако Генеральный штаб императорской армии Японии, основываясь на неточной информации, проигнорировал эти изменения, что, по мнению докладчика, послужило одним из факторов возникновения Номонханского инцидента. **Г. Хосокава** в докладе “Многие изменения и реальности в пограничных картах внутри и вокруг Хулун-Буира” перечислил более 80 карт этого региона, которые он собрал и исследовал, начиная с середины XVII в.

Известный американский монголовед **К. Этвуд** посвятил свой доклад “Советская Россия и империалистическая Япония: сравнение их рискованных предприятий на Монгольском плато” анализу общих и особенных моментов во внешней политике СССР по отношению к МНР, Японии и Маньчжоу—Го во время Халхин-Гольских событий и в предшествующий период. По его мнению, совпадающих черт в политике этих двух держав было больше, чем различий. При этом он признал, что позиции империалистической Японии во Внутренней Монголии оказались менее успешными по сравнению с той поддержкой, которую Советская Россия получила во Внешней Монголии, т.е. в МНР.

Ряд докладов был посвящен отображению Халхин-Гольского сражения в журналистике, литературе, кинематографии, музыке и изобразительном искусстве Монголии, России и Японии.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что симпозиум, посвященный 70-летию победы советско-монгольских войск на р. Халхин-Гол, в целом прошел на высоком научно-организационном и деловом уровне, позволил ученым заинтересованных стран обменяться мнениями и результатами последних исследований по ряду дискуссионных вопросов, подчеркнул актуальность дальнейшего углубленного изучения истории и уроков войны на Халхин-Голе.